

ПРИНЦИП ДИАЛОГИЗМА В МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

УДК 81'42

Путина Ольга Николаевна

Старший преподаватель

кафедры английского языка и профессиональной коммуникации

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Тел.: +7(342) 2396833, e-mail: onputina@mail.ru

ПРИНЦИП ДИАЛОГИЗМА В МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ И МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В предлагаемой статье принцип диалогизма применяется к различным современным научным дисциплинам в их миграционном аспекте. Актуальность изучения миграционной политики и миграционного дискурса связана с современными процессами глобализации и стремительно растущими миграционными потоками. Миграция влечет за собой обострение социальных, экономических, политических проблем, конфликтогенности, речевой агрессии, негативные последствия которых пытаются урегулировать не только с помощью политических и правовых мер, но также с помощью изучения миграционного дискурса. Это обусловлено тем, что миграция рассматривается как фактор, ведущий к изменению социально-экономической и политической жизни общества, языковой ситуации и национальной безопасности. Объектом данного исследования является миграционный дискурс, целью — анализ проблемы сдерживания миграционных потоков из стран Центральной Америки в США.

Ключевые слова: диалогизм, миграционные потоки, стена Трампа, миграционная политика, миграционный дискурс, миграционная лингвистика.

Введение

Осуществление коммуникации в современном мире как одной из основных жизненно необходимых потребностей человека как социального существа невозможно без осознания

Другого как равноценного партнера. Понятие Другого многозначно и трактуется в рамках классической европейской философии как «другое Я», «второе Я»: Р. Декарт [Матвиевская, 1976], Л. Фейербах [Чесноков, 2005], Г.Ф. Гегель [Ерохов, 2007]. В диалогических теориях М.М. Бахтина [Бахтин, 1979], М. Бубера [Лифинцева, 1999], Х.Г. Гадамера [Гадамер, 1996] Другой тождественен понятию «Ты». Построение успешной и продуктивной коммуникации с принятием Другого как равного коррелирует с теорией диалогизма, яркими представителями которой в отечественной науке являются М.М. Бахтин [Бахтин, 1979] и Ю.М. Лотман [Панова, 2009]. По мнению диалогистов, понимание Другого наилучшим способом осуществляется через диалог, через ситуацию общения [Другой, эл. ресурс]. Концепция Другого и теория диалогизма напрямую способствовали тому, что в XX в. диалог стал объектом исследования философии, социологии, политологии, экономики, лингвистики, литературоведения и т. д. Первые попытки поставить проблему диалога как особую проблему общегуманитарного знания в России связаны с именем М.М. Бахтина, который утверждал, что «Жизнь по природе своей диалогична. Жить означает участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п. Человек вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [Бахтин 1979, с. 263].

Исследования в рамках диалогизма сохраняют свою актуальность в современном мире в связи с увеличением миграционных потоков, обострением религиозных и межэтнических конфликтов, ростом вербальной агрессии. Однако наблюдаются и позитивные явления, такие как расширение международного сотрудничества, межкультурных контактов и стремление к толерантности. По этой причине актуальным становится формирование нового направления лингвистики — миграционной. «В качестве объекта миграционной лингвистики могут выступать как динамические языковые процессы, обусловленные миграционными процессами, так и модель миграционного дискурса. Миграционный дискурс рассматривается как социальная практика, как речевая деятельность, включающая лингвистические и экстралингвистические аспекты, и как идеологический конструкт, с помощью которого формируется определенная позиция общества по отношению к миграционному процессу и разным аспектам, сопровождающих данный процесс» [Шустова, 2018, с. 367]. Целью данного исследования является анализ проблемы сдерживания миграционных потоков из стран Центральной Америки в США с точки зрения миграционной политики и лингвистики.

Диалогизм в миграционной политике

С самого начала своего президентского срока американский лидер Дональд Трамп выступил инициатором строительства стены на границе США и Мексики для сдерживания

потока мигрантов из стран Центральной Америки [Путина Е., 2019]. Эта же инициатива была важнейшей частью его предвыборной кампании. Однако отношение американцев к этому проекту, как известно, далеко не однозначное. “Одни его [Дональда Трампа] за эту самую стену буквально боготворят. Другие считают, что никакая стена не спасет Америку от миграционного нашествия с юга. А третьи продолжают критиковать за «непропорциональную жестокость» и «нарушение прав бедных и несчастных переселяться туда, куда они посчитают нужным» [Акимушкина, эл. ресурс].

Известно также, что попытки президента США добиться выделения из государственного бюджета достаточной для строительства стены денежной суммы привели к самому продолжительному в истории Соединенных Штатов шатдауну, который стал причиной отправления 350 тысяч служащих Правительства в вынужденный отпуск и еженедельной потере 1,2 миллиардов долларов в сфере экономики [Трамп решил объявить чрезвычайное положение..., эл. ресурс].

Очевидно, что намерение Д. Трампа ввести в стране режим чрезвычайного положения для получения дополнительных средств на строительство в сумме 8 миллиардов долларов также напрямую связано с возведением стены на южной границе государства [Трамп введет ЧП для получения денег на строительство стены, эл. ресурс].

На сегодняшний день вопрос миграции части населения из стран Центральной Америки в США и построения стены в целях предотвращения данных процессов является одной из наиболее актуальных и острых тем не только для США, но и для всего мира, так как миграция является глобальной проблемой современности. Известия о развитии событий вокруг этой идеи наполняют новостную ленту уже в течение нескольких лет, что является следствием противоречивых взглядов на данную проблему.

В качестве примеров сдерживания миграционных потоков можно привести Великую Китайскую стену, вал Адриана и вал Антонина, Берлинскую стену, Израильский разделительный барьер и многие другие сооружения подобного рода. Все они были построены при различных обстоятельствах и в разные исторические периоды, но имеют схожие функции: оборонительную и сдерживающую потоки мигрантов. Подтверждением данного тезиса служит мнение И.И. Акимушкиной о том, что “стены существовали исторически на границах многих стран. Хотя нигде и никогда не решали самой проблемы” [Акимушкина, эл. ресурс].

Яркой иллюстрацией данной проблемы в современности является Израильский разделительный барьер. Его возведение началось с приходом к власти в Израиле премьер-министра Ариэля Шарона. Так же как и в случае с Американо-мексиканской стеной, вокруг

Израильского барьера сложилось много разногласий, в частности, Международный суд ООН 9 июля 2004 г. назвал отклонение барьера от Зелёной линии нелегальным [Израильский разделительный барьер, эл. ресурс].

Однако, в отличие от стены на границе США и Мексики, Израильский барьер изначально строился в целях защиты пограничных территорий Израиля от атак террористов. Согласно статистическим данным по первому и второму этапам построения барьера (2002 — 2004 гг.), “потери Израиля от действий террористов в 2004 г. на 33 % и 80 % меньше, чем соответственно в 2003 году и в 2002 году” [Израильский разделительный барьер, эл. ресурс].

В настоящее время, по сообщениям израильских официальных лиц и иностранных СМИ, эффективность обнаружения подготовленных нарушителей — террористов (в том числе групп) составляет $P_0 = 0,9...0,95$, что можно считать выдающимся результатом, не имеющим прецедентов. Для неподготовленных (случайных) нарушителей, судя по прессе и виду сигнализационных заграждений, вероятность обнаружения можно оценивать порядка $0,99 — 0,999$ [Звежинский, Иванов, Барсуков, Сизов, 2019]. Таким образом, можно с уверенностью заявить, что Израильский разделительный барьер выполняет ту функцию, ради которой началось его возведение — защита страны от террористических атак со стороны соседних государств.

Статистика показывает, что барьер не является преградой для мигрантов, которые незаконно проникают на территорию Израиля в поисках убежища и работы. Так, жители палестинского города Sa'ir утверждают, что только из их населенного пункта еженедельно нелегально уезжают в Израиль 700–1000 человек [Twilight Zone / Straight to the Heart, эл. ресурс]. Пример Израильского барьера демонстрирует, что пограничная стена вполне успешно осуществляет оборонительную функцию, но не решает проблему нелегальных мигрантов. Физические преграды в виде оградительных конструкций не способны остановить мигрантов, которые покидают свою страну из-за внутренних причин.

В случае с США и Мексикой одной из внутренних причин является более низкий уровень жизни населения в странах, обеспечивающих постоянный приток мигрантов в США. По рейтингу, созданному на основе доклада ООН о состоянии уровня жизни в странах мира за 2000-й г., США занимает 6 место в мире. Что касается стран Центральной Америки, Мексика занимает 54 место, Гондурас — 116, Гватемала — 120 [Рейтинг уровня жизни населения стран мира, эл. ресурс]. Этот рейтинг позволяет выявить основную причину того, что оградительные конструкции не сдерживают нелегальных мигрантов.

Кроме того, по данным BBC News, количество иммигрантов, которые пересекли границу законно и остались в США по истечению срока визы (700 тыс. человек на 2018 г.), значительно превосходит количество иммигрантов, изначально въехавших в США нелегально (400 тыс. человек) [Стена Трампа: все, что нужно знать о ней в семи графиках, эл. ресурс]. Эти данные ставят под вопрос эффективность возведения Американо-мексиканской стены. Из всего вышеизложенного следует, что старания Д. Трампа, направленные на возведение стены на южной границе США, вряд ли помогут управлять реальными современными миграционными процессами.

Какие альтернативные пути решения данной проблемы существуют и существуют ли? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, насколько насущна проблема иммигрантов в США. По мнению А.Б. Резникова, “общее их [иммигрантов США] число приближается к отметке 50 млн, что составляет свыше 14 % населения страны. Порядка 76 % иммигрантов имеют легальный статус, остальные — так называемые нелегалы” [Резников, эл. ресурс]. Разумеется, что подобные цифры настораживают граждан США, которые видят в иммигрантах, прежде всего, опасность: повышение уровня преступности, возрастание количества национальных конфликтов и т. п. Однако приток мигрантов способен повысить благосостояние американского общества, так как многие из них являются источником дешевых трудовых ресурсов. Здесь необходимо учитывать, что издержки на интеграцию иммигрантов в США не должны превышать выгоду от использования этих ресурсов. Особый контроль за соблюдением порядка как раз и является примером данных издержек. Основная проблема заключается в том, что большинство граждан страны не видит явной выгоды, исходящей от иммигрантов, в то время как трудности с их интеграцией в американское общество очевидны всем.

Стоит отметить, что специфика иммигрантов США заключается в том, что многие из них также являются источником высококвалифицированного труда. Так, А.Б. Резников в той же статье фиксирует, что “на иммигрантов приходится больше половины стартапов (44 из 87) с капитализацией свыше 1 млрд. долларов. Они же возглавляют многие коллективы или являются ведущими разработчиками инновационных продуктов или технологий в 70 % такого рода компаний (62 из 87). Свыше 60 % студентов наиболее крупных высших технологических школ США — это дети иммигрантов, то есть будущее страны” [Резников, эл. ресурс]. Следовательно, иммигранты являются не только источником проблем США, но и вносят значительный вклад в экономику страны.

Управление потоками мигрантов — проблема весьма неоднозначная. Ее вероятных решений может быть много, но неизвестно, какое именно из них сработает. Как уже

подчеркивалось, эффективность “стены Трампа”, например, ставится под сомнение. Что касается опыта других стран, успешную стратегию в этом вопросе избрала Канада. Канадцы управляют миграционными процессами при помощи различных иммиграционных программ, благодаря которым квалифицированными специалистами заселяются те территории страны, где наблюдается нехватка трудовых ресурсов. С помощью этих программ канадцы обретаю возможность, во-первых, развивать экономику отстающих областей страны, во-вторых, привлекать уже подготовленных специалистов, которые могут принести пользу государству. Описанная стратегия оказалась настолько удачной, что власти Канады увеличивают количество возможных иммигрантов каждый год. Так, в 2017 г. Канада готова была принять 310 тыс. человек, в 2018 г. — 320 тыс., а в 2019 и 2020 гг. планируется выдать вид на жительство 330 800 и 341 000 иммигрантам соответственно [Иммиграция в Канаду в 2019 году, эл. ресурс].

Однако стоит отметить, что успех миграционной политики Канады обусловлен также ее географией (рассредоточенностью населения) и историей заселения ее территории. Безусловно, в США подобные иммиграционные программы пришлось бы корректировать под иные географические и исторические особенности. Тем не менее, сама идея специальной иммиграционной программы как способа относительного контроля над миграционными потоками действительно вызывает определенный интерес.

Подводя итоги, необходимо отметить, что многочисленные иммигранты США являются важной частью экономики данной страны. Построение стены на южной границе США в последние несколько лет вызывает множество социальных, экономических и политических проблем и демонстрирует свою неэффективность. Для сдерживания или контролирования потока иммигрантов из стран Центральной Америки в США следует использовать более эффективные и менее противоречивые способы, включая грамотное ведение диалога в рамках миграционной политики и миграционной лингвистики [Путина Е., 2019].

Диалогизм в миграционном дискурсе

Концепция Другого и теория диалогизма применимы к исследованию широкого круга проблем современной миграционной лингвистики, а именно миграционного дискурса. Миграционный дискурс рассматривается в этом случае как «идеологический конструкт, который выражает определённую позицию общества и формирует отношение к миграции и мигрантам» [Зубарева 2019, с. 40]. Миграционный дискурс включает широкий спектр тем, например, причины миграции, интеграция, ксенофобия, дискриминация, расизм, миграционная политика [Dijk, 2018, p. 230].

«Актуальность изучения миграционного дискурса неоспорима, поскольку миграция затрагивает практически все сферы человеческой деятельности: политическую, экономическую, правовую, географическую, демографическую, социальную, культурную» [Зубарева, 2019, с. 40].

В настоящее время одной из первостепенных проблем является сдерживание миграционных потоков из стран Центральной Америки в США, что получило широкое отражение в миграционном дискурсе. По этой причине для лингвистического анализа было выбрано функционирование одного из центральных понятий в этой сфере — «стена Трампа» — в рамках миграционного дискурса. В качестве источника материала исследования были взяты тексты статей периодических интернет-изданий «Независимая газета», «Известия», «РБК», «РИА Новости», «Эхо Москвы», «Meduza», «BBC News» на русском языке за 2018–2019 гг. Был произведен контекстуальный анализ данных текстов. Методом сплошной выборки было выделено 48 единиц, синонимичных словосочетанию «стена Трампа». Далее были отобраны и проанализированы значения 9 лексем, аналогичных по смыслу понятию «стена Трампа» (существительных или существительных, являющимися стержневыми в составе словосочетаний) с использованием Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой:

1. Стена — 1) высокая ограда; 2) сплошная масса чего-нибудь, образующая преграду, завесу (переносное значение); 3) то, что невозможно преодолеть, осилить (переносное значение).
2. Забор — 1) ограда, преимущественно деревянная.
3. Барьер — 1) преграда (род стенки, перекладина), поставленная на пути (при скачках, беге); 2) загородка, ограждение; 3) преграждение, препятствие для чего-нибудь.
4. Заграждение — 1) искусственное препятствие для движения кого/чего-нибудь.
5. Ограждение — 1) оградительное сооружение.
6. Преграда — 1) то, что преграждает что-нибудь; 2) помеха, затруднение.
7. Сооружение — 1) всякая значительная постройка (различного вида и назначения).
8. Препятствие — 1) помеха, задерживающая какие-нибудь действия или развитие чего-нибудь, стоящая на пути осуществления чего-нибудь; 2) преграда на пути, задерживающая передвижение.
9. Детище — 1) то же, что ребёнок (сын или дочка), (устарелое); 2) о том, что создано собственными трудами, заботами, (высокое), (переносное значение) [Ожегов, Шведова, 1999].

Следующим этапом нашего исследования стало выявление 5 семантических блоков и классификация языковых единиц, синонимичных словосочетанию «стена Трампа»:

«СТЕНА» КАК АРХИТЕКТУРНОЕ СООРУЖЕНИЕ

- 1) стена;
- 2) забор;
- 3) забор за \$25 млрд;
- 4) преграда;
- 5) ограждение;
- 6) заграждение;
- 7) сооружение;
- 8) гигантское сооружение.

«СТЕНА» КАК МАРКЕР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

- 1) стена на границе;
- 2) пограничная стена;
- 3) пограничный забор;
- 4) пограничный барьер;
- 5) разделительная стена;
- 6) стена на мексиканской границе;
- 7) стена на южной границе;
- 8) стена на южной границе США;
- 9) стена с Мексикой;
- 10) стена на границе с Мексикой;
- 11) стена на границе США и Мексики;
- 12) стена между Мексикой и США;
- 13) стена вдоль границы с Мексикой;
- 14) стена на американо-мексиканской границе;
- 15) американо-мексиканская стена;
- 16) мексиканская стена;
- 17) американо-мексиканский барьер;
- 18) заграждение на границе с Мексикой;
- 19) злосчастная стена с Мексикой.

«СТЕНА» КАК МАРКЕР БЕЗОПАСНОСТИ

- 1) барьер;
- 2) препятствие;
- 3) оградительное сооружение;

- 4) стена для безопасности;
- 5) защитная стена;
- 6) заградительная стена;
- 7) стена для сдерживания нелегалов;
- 8) пограничное ограждение;
- 9) безопасный забор.

«СТЕНА» КАК МАРКЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

- 1) «аморальная» стена на границе;
- 2) «аморальная» пограничная стена;
- 3) «стена плача» Трампа;
- 4) великая стена;
- 5) великая американская стена;
- 6) великая стена на южной границе;
- 7) великий забор;
- 8) великий американский забор;
- 9) самая большая стена в истории.

«СТЕНА» КАК МАРКЕР ИДЕОЛОГА И СОЗДАТЕЛЯ (ДОНАЛЬДА ТРАМПА)

- 1) стена Трампа;
- 2) трамповская стена;
- 3) великая стена Трампа;
- 4) детище Трампа.

Таким образом, вышеизложенные результаты анализа, демонстрирующие специфику функционирования понятия «стена Трампа» в текстах статей периодических интернет-изданий на русском языке за 2018–2019 гг., коррелируют с основными направлениями миграционной политики, проводимой президентом США Д. Трампом за тот же период времени:

1. Введение ограничения на прием в США мигрантов.
2. Подписание указов об охране границы и иммиграции.
3. Начало строительства стены на границе с Мексикой.
4. Массовая высылка нелегальных мигрантов.

Заключение

Рациональное и гуманное осуществление миграционной политики в современных условиях глобализации невозможно без понимания представителей других рас, народностей,

культур и религиозных конфессий, что наилучшим способом осуществляется через диалог, через ситуацию продуктивного общения в различных сферах жизни.

Всеобщее включение в диалог стимулирует рост позитивных явлений в обществе: международного сотрудничества, межкультурных контактов, лингвотолерантности. Принцип диалогизма и концепция Другого напрямую соотносятся с исследованием проблем миграционной политики и аспектов современного миграционного дискурса.

Список литературы

1. Акимушкина И.И. Как защитить страну от нелегалов // Новая газета. URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2019-04-17/3_7559_kartblansh.html (дата обращения: 05.08.2019).
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. Москва: Искусство, 1979. 423 с.
3. Гадамер Г.Г. Интервью // Вопросы философии. 1996. № 7. С. 127–132.
4. Ерохов А.Е. Теория всего и ответ Гегеля. Санкт-Петербург: Реноме, 2007. 80 с.
5. Звездинский С.С., Иванов В.А., Барсуков А.Б., Сизов С.М. Охрана сухопутных границ Израиля. Аналитический обзор по материалам открытой печати. URL: <https://studylib.ru/doc/2169845/ohrana-suhoputnyh-granic-izrailya> (дата обращения: 05.08.2019).
6. Зубарева Е.О. Модель миграционного дискурса // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2019, 5 (1). С. 35–45.
7. Израильский разделительный барьер // ЕЖЕВИКА — EJWiki.org — Академическая Вики-энциклопедия по еврейским и израильским темам. URL: http://www.ejwiki.org/wiki/%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80#.D0.A1.D1.82.D0.B0.D1.82.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.BA.D0.B0_.D1.8D.D1.84.D1.84.D0.B5.D0.BA.D1.82.D0.B8.D0.B2.D0.BD.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8_.D0.B7.D0.B0.D0.B1.D0.BE.D1.80.D0.B0 (дата обращения: 05.08.2019).
8. Израильский разделительный барьер // Википедия — свободная энциклопедия. URL: http://www.ejwiki.org/wiki/%D0%98%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80#.D0.A1.D1.82.D0.B0.D1.82.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.BA.D0.B0_.D1.8D.D1.84.D1.84.D0.B5.D0.BA.D1.82.D0.B8.D0.B2.D0.BD.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8_.D0.B7.D0.B0.D0.B1.D0.BE.D1.80.D0.B0 (дата обращения: 05.08.2019).
9. Иммиграция в Канаду в 2019 году // Canada.ru. URL: <http://www.canada.ru/article/canada-immigration-2019.shtml> (дата обращения: 05.08.2019).
10. Лифинцева Т.П. Философия диалога Мартина Бубера. Москва: Изд. ИФ РАН, 1999. 140 с.
11. Матвиевская Г.П. Рене Декарт, 1596–1650. Москва: Наука, 1976. 274 с.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. Москва: Азбуковник, 1999. 944 с.
13. Панова Л.Н. М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман: Диалог о диалоге // Теория и история культуры. Исследования молодых ученых. Вестник МГУКИ, ноябрь–декабрь, 6 (32) 2009 г. С. 57–60.
14. Правительство США не работает уже более трех недель – такого раньше никогда не было. Вот что это значит на практике. URL: <https://meduza.io/short/2019/01/12/pravitelstvo-ssha-ne-rabotaet-uzhe-bolee-treh-nedel-takogo-ranshe-nikogda-ne-bylo-vot-cto-eto-znachit-na-praktike> (дата обращения: 05.08.2019).
15. Путина Е.Р. Строительство стены на границе США и Мексики // Макроэкономический кейс — победитель в конкурсе ЛЭШ ILE-2019 (олимпиадная выездная экономическая школа I Love Economics, ВШЭ), Высшая школа экономики, г. Москва, май 2019. 5 с.
16. Рейтинг уровня жизни населения стран мира // Worldgeo. URL: <http://worldgeo.ru/lists/?id=28> (дата обращения: 05.08.2019).
17. Резников А.Б. Стена на границе с Мексикой не поможет решить проблему миграции // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-01-27/12_7492_border.html (дата обращения: 05.08.2019).
18. “Стена Трампа”: все, что нужно знать о ней в семи графиках // BBC News <https://www.bbc.com/russian/features-46944448> (дата обращения: 05.08.2019).
19. Трамп введет ЧП для получения денег на строительство стены // Fox News. URL: <http://www.ng.ru/news/640028.html> (дата обращения: 05.08.2019).
20. Трамп решил объявить чрезвычайное положение, чтобы построить стену на границе с Мексикой. Как это работает? URL: <https://meduza.io/feature/2019/02/15/trump-reshil-ob-yavit-chrezvychaynoe-polozhenie-ctoby-postroit-stenu-na-granitse-s-meksikoy-kak-eto-rabotaet> (дата обращения: 05.08.2019).
21. Чесноков Г.Д. Людвиг Фейербах и его место в истории мировой философской мысли // Социально-гуманитарные знания. Москва, 2005. № 1. С. 90–107.
22. Шустова С.В. Аспекты конвергенции в миграционной лингвистике // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. А.М. Макаров. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. С. 367–370.
23. Twilight Zone / Straight to the Heart // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/1.5122780> (дата обращения: 05.08.2019).
24. Van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapata-Barrero, E. Yalaz. Switzerland: Springer Cham, 2018. P. 227–245.

Putina O.N.

*Senior Lecturer, Department of English Professional Communication,
Perm State University*

PRINCIPLE OF DIALOGISM IN MIGRATION POLICY AND MIGRATION LINGUISTICS

In the article the principle of dialogism is applied to various modern scientific disciplines in their migration aspect. The relevance of the study of migration policy and discourse is related to the current processes of globalization and rapidly growing migration flows. Migration entails aggravation of social, economic, political problems, conflictogenicity and speech aggression, which negative consequences are trying to be resolved not only through political and legal measures, but also through the study of migration discourse. This is due to the fact that migration is seen as a factor that leads to changes in the social, economic and political life of society, language situation and national security. The object of this study is migration discourse, the purpose of which is to analyze the problem of restraining migration flows from Central American countries to the United States with.

Keywords: dialogism, migration flows, Trump wall, migration policy, migration discourse, migration linguistics.

